

БОРИСОВ: КОММЕМОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОРОДА

Начало культурного текста г. Борисова связано с исследованием российского историка В. Н. Татищева (XVIII в.), который, ссылаясь на летописи, указал год основания города как 1102. Город упоминается в «Повести временных лет», в Лаврентьевской летописи под 1127 г., как крепость Полоцкого княжества (1128) в Ипатьевской летописи.

Культура коммеморации проявляется в создании научных исследований об истории города. В XIX в. были созданы фундаментальные труды, включающие подробные описания Борисова, – «Описание Борисовского уезда» Е. П. Тышкевича [11], «Путешествие по Полесью и белорусскому краю» П. М. Шпилевского [10], «Заметки о Борисове и его уезде» Н. К. [5]. Научные изыскания продолжены в XX в. (Д. И. Довгялло, Э. М. Клейн, Н. Е. Белоцерковец, В. Г. Краснянский, Г. В. Штыхов, М. А. Ткачев и др.).

Город как текст культуры и наиболее полное ее воплощение аккумулирует память сообщества, которая опирается на обосновывающий миф. В основе культурного текста о Борисове лежит сакральный миф о князе Борисе Всеславиче (сыне легендарного Всеслава Чародея), который «поставил град в свое имя» [6, с. 137]. Распространенной формой коммеморации являются масштабно отмечаемые памятные даты. В 2002 г., к 900-летию города Борисова (на одноименной площади) воздвигли памятник его основателю князю Борису Всеславичу (рис. 1).

Имя культурного героя увековечено также в таком уникальном, одном из самых древних феноменов белорусской культуры, как Борисовы камни, памятнике эпиграфики XII в., свидетельствующем о христианизации восточнославянских земель и просветительской роли князя Бориса как поборника православия (рис. 2). Существуют разные версии о происхождении на валунах надписей с именем Бориса и предназначении

камней. Граф Константин Пиевич Тышкевич выдвинул гипотезу о том, что камни служили пограничными знаками [7].

В коммеморативной культуре города значимую роль играет герб. Возвращение к исторической символике белорусского города началось в постсоветский период в конце 1990–2000-х гг. Герб Борисова, данный городу королем польским и великим князем литовским Станиславом Августом Понятовским в 1792 г., законодательно возвращен в 1999 г.

Изображение на гербе Борисова парящего на облаке между двумя башнями, соединенными воротами, апостола Петра, покровителя города, особо чтимого святого, который держит в руке два ключа (рис. 3), отсылает к христианской легенде о ключах от рая, переданных Богом на хранение святому Петру.

Символика ключа часто используется в геральдике. Ключи изображены на гербе Ватикана (золотой символизирует духовную власть, серебряный – светскую). В иной трактовке – разрешающая (золотой ключ) и связывающая (серебряный) силы, а также небесный и земной рай. Также символический ключ от городских ворот олицетворял городские свободы. Со временем произошла трансформация символики, воплотившаяся в традиции вручения ключей от города почетным гостям.

Пространство города с многовековой историей, как правило, отличает бинарная оппозиция Старый / Новый, Низкий / Высокий, Верхний / Нижний город / замок. Например, Старый и Новый город в Слуцке, располагавшиеся на разных берегах реки Случи, Верхний и Нижний замки в Полоцке и др. Такое деление зачастую закрепляется и сохраняется в урбанонимии (например, Верхний город в Минске).

Культурный ландшафт Старого и Нового Борисова разделяет река Березина. Город возник на месте деревни Старый Борисов, позднее перенесен на новое место на левом берегу Березины [9, с. 130].

Локализация Старый город / Новый город в Борисове связана с прокладкой Московско-Брестской железной дороги в 1871 г. На правом берегу реки построили станцию, вокруг которой стал формироваться Новоборисов. В городах, входя-

щих в состав Российской империи, новые улицы планируются прямыми согласно эстетике классицизма. Традиционно во многих белорусских городах прокладывалась «Губернаторская» улица (например, ул. Захарьевская в честь губернатора Захария Корнеева – в Минске). Главная улица в Новоборисове – проспект князя Трубецкого – названа в честь минского губернатора (1886–1902). В советское время ее переименовали в проспект Революции, и центральная городская магистраль носит это название до сих пор.

Исторический центр древнего города, как правило, складывался вокруг замка (например, Минский замок – вторая пол. XI в., Гродненский замок – XI в., Лидский замок – XIV в. и др.). Первоначальное ядро Борисова – замок (рис. 4), расположенный на высоком земляном валу, был окружен рвом, заполненным водой. По мере развития ремесла и торговли внизу замка формировались рынок и рыночная площадь, таким образом центр города смещался. В Борисове рынок существовал на одном и том же месте с XVII в. От окружавших площадь торговых рядов, памятника архитектуры начала XX в., в современном Борисове сохранился один корпус. Вокруг рыночной площади размещались важнейшие общественные здания, храмы. Так, на главной площади Борисова возводится (на месте старинной Спасо-Преображенской церкви) в стиле псевдорусского зодчества Свято-Воскресенский кафедральный собор (1871–1874) [3], реставрация которого завершилась в 2014 г. (рис. 5).

В Борисове из множества старинных религиозных центров, составляющих сакральное пространство современного города, сохранились здания бывшей Свято-Андреевской церкви, возведенной, по мнению Д. И. Довгялло, в XVII в. [8], также по некоторым данным во второй половине XVIII в. либо в XIX в. (в 1989 г. здание передано старообрядцам, с 1998 г. – храм Покрова Пресвятой Богородицы Древлеправославной Поморской церкви), и костела Рождества Наисвятейшей Девы Марии в стиле классицизма, строительство которого, на месте деревянного строения 1642 г., было закончено в 1830-е гг.

Визуальный облик города складывается из знаковых объектов. В Борисове одним из таких объектов является памятник промышленной архитектуры первой трети XX в. – Шуховская башня (1927), гиперболоидная водонапорная башня, представляющая собой стальную ажурную сетчатую конструкцию (рис. 6), построенная по проекту инженера и ученого В. Г. Шухова. Из более двухсот таких башен, самая известная из которых Шуховская башня на Шаболовке, сохранилось всего 11. Две находятся в Беларуси (рис. 7). Сетчатые конструкции впоследствии использовали в архитектуре Ле Корбюзье и Гауди, а также современные архитекторы.

О традиционной полиэтничности белорусского города свидетельствуют реконструированное и значительно изменившее облик в 1962 г. здание бывшей Большой синагоги (памятник архитектуры нач. XX в., в котором в советское время размещались рабочий клуб, Дом пионеров, до 2015 г. Дом детского и юношеского творчества) и сохранившееся более-менее в первоначальном виде строение синагоги «Хевра Тегилем» (1911). Борисов вошел в черту оседлости согласно закону 1794 г., поэтому большую часть его населения составляли евреи.

В архитектонике города ведущую роль играет урбанонимия как семантическое конструирование национальной ментальности, универсально-значимая система коммуникации, способ производства, хранения и передачи культурной информации. Историческая топонимия закрепляется в названиях улиц, площадей, скверов и парков современных белорусских городов, ярко представляя белорусский культурный пласт и культурную полисемию (например, в Минске улицы Франциска Скорины, Кастуся Калиновского, Наполеона Орды, Ваньковича, Льва Сапегы, Тышкевичей; Старотроицкая площадь; скверы – Адама Мицкевича, Эдварда Войниловича, Троицкая Гора, Старостинская Слобода, Сеножаны, Переспенский, Татарский, Ляховский, Лютеранский; парки – Серебряный Лог и Тиволи). Хотя по-прежнему ярче всего в топонимии белорусского города представлено наследие социализма, сохраняющееся в названиях центральных улиц и продолжающееся в именовании современных объектов. Исключение составляют немногие города,

среди которых Молодечно. В этом городе в 1991–1994 гг. многие советские названия улиц заменили на имена белорусских деятелей (ул. Энгельса – ул. Игнатия Буйницкого, ул. Калинина – ул. Язепа Дроздовича, ул. Островского – ул. Константина Острожского, ул. Им. 60-летия Великого Октября – ул. Франциска Скорины) и названия, связанные с историей Беларуси (пр-т Ленина – ул. Великий Гостинец, ул. Советская – ул. Виленская).

В современном Борисове культурный слой памяти досоветского периода фиксирует лишь несколько старинных внутригородских названий в новой части города – Гончарная, Пушкинская, Почтовая, Стекольная [4]. В старой части в советский период были переименованы все улицы: ул. Замковая – ул. Гоголя, ул. Полянная (Полянская) – ул. Дзержинского, ул. Виленская – ул. Комсомольская, ул. Минская – ул. 3-го Интернационала, ул. Солдатская Слобода – ул. Красноармейская. В Новоборисове, пространство которого, как упоминалось выше, сложилось в период Российской империи, переименования стирали память об этом времени, внося революционные названия и утверждая новых героев: ул. Павловская – ул. Ленинградская, ул. Фельдфебельская – ул. Пролетарская, ул. Всесвятская – ул. Красноармейская, Екатерининский тракт – ул. Даумана, ул. Екатерининская – ул. Розы Люксембург, пр-т генерала Рихтера – ул. Карла Маркса, ул. Александровская – ул. Энгельса.

Таким образом, внутригородские названия Борисова, как и многих других белорусских городов, в основном сохраняют память о советском периоде. Традиционным атрибутом для белорусского города (Борисов не составляет исключения) является наличие площади с памятником Ленину (рис. 8). Композиция привокзальной площади Борисова напоминает минскую, созданную в послевоенный период, только башни-ворота города менее масштабные (рис. 9). В центре площади находится памятник, посвященный участию города в Великой Отечественной войне, – стела «Борисов – орденоносный город».

Культурный образ города, расширяющий его пространство в культурном смысле, определяется такими аспектами, как человек и определенная событийность, имеющая отношение к конкретным людям.

В 2011 г. в Борисове появляются улицы, названные в честь знаковых личностей, в какой-то степени связанных с городом, – этнографа, археолога и краеведа Евстафия Пиевича Тышкевича, художницы Надежды Ходасевич-Леже, библиофила, коллекционера и краеведа Ивана Хрисанфовича Колодеева, врача-офтальмолога Татьяны Васильевны Бирич, скульптора, народного художника Беларуси Анатолия Александровича Аникейчика.

Существенное влияние на формирование образа Борисова оказали события Отечественной войны 1812 г. На местах бывших сражений с Наполеоном установлены памятники. Сохранились остатки артиллерийских укреплений на берегу Березины. Переправа наполеоновской армии через реку была самая тяжелая, самая кровавая и самая жестокая в XIX в. «Батарей» – укрепления перед мостом через Березину с 1926 г. признаны памятником истории. В 1985 г. здесь установлен памятный знак (рис. 10). На знаменитых редутах организует военно-исторические реконструкции борисовский клуб. Каждый год в годовщину перехода через Березину исторические клубы Беларуси, России, Литвы, Польши, Франции проводят реконструкцию переправы.

Гений места – творец, чья биография связана с определенным домом, усадьбой, городом и др., может служить существенной частью образа места. В Борисове промышленник, меценат, общественный деятель Иван Хрисанфович Колодеев, дом-усадьба которого сохранилась и была восстановлена в 2012 г. (к 200-летию Отечественной войны 1812 г.), собрал крупнейшую в Европе коллекцию материалов эпохи Наполеоновских войн. В 1901 г. на свои средства установил памятный знак (рис. 11) на месте мостов наполеоновской переправы у д. Студенка [1].

В историю Борисова вписаны имена магнатов Огинских и Радзивиллов. После Люблинской унии город был староством

ленного владения сначала князей Огинских, затем князей Радзивиллов.

В 1776 г. Станислав Август Понятовский пожаловал виленскому каштеляну, князю Михаилу Иерониму Радзивиллу (рис. 12) привилей на Борисовское староство. Чтобы сохранить за собой земли после раздела Речи Посполитой, Радзивилл присягнул Екатерине II, по указу которой было создано Минское наместничество с 13 уездами, в том числе Борисовским. Земли вскоре были переименованы в имение. Частная собственность Борисова подлежала выкупу в казну, Радзивилл лишился земель, но за ним осталось имение. В начале XIX в. в Староборисове выстроен роскошный дворец, в котором были собраны коллекции оружия, монет, произведений живописи. Имение, включавшее также парк и хозяйственные постройки, во второй половине XIX в. было продано, перешло в российскую казну, впоследствии использовалось как загородное имение великих князей Романовых, которые возвели каменный дворец.

В имении, в доме главного управляющего барона Корсака, в ноябре 1812 г. останавливался Наполеон. В 1899 г. это деревянное здание было отреставрировано как исторический памятник. В 1899–1900 гг. к дому пристроена шатровая церковь ([2], рис. 13). В начале Второй мировой войны в бывшей усадьбе Романовых находился штаб группы армий «Центр». 3 августа 1941 г. на совещании, в ходе которого было решено наступать на Киев, присутствовал Гитлер.

К сожалению, дом Наполеона был разобран в 1960-х гг. Не сохранился и усадебно-парковый комплекс. Сегодня здесь можно увидеть единственное сохранившееся от усадьбы Радзивиллов здание – хозяйственную постройку начала XIX в.

Таким образом, город как сложный социокультурный организм определяет существование локального сообщества и одновременно является объектом его рефлексии. Коммеморативный опыт города Борисова свидетельствует об ускорении исторического и социокультурного развития локального сообщества. Проблемы утраты культурного наследия, в том числе обращения к утраченному прошлому, все более притягивают

внимание и оказывают позитивное влияние на современные социокультурные преобразования.

1. Дом-усадыба И. Х. Колодеева [Электронный ресурс] / Борисовский районный исполнительный комитет : сайт. – Режим доступа: <http://www.borisov.gov.by/ru/social/kulture/koldeev>. – Дата доступа: 04.04.2018.

2. Лукашевич, А. М. Памятники и памятные места 1812 г. Беларуси / А. М. Лукашевич. – Минск : Харвест, 2012. – 288 с.

3. Медельцов, А. История Борисовского благочиния [Электронный ресурс] / А. Медельцов // Борисовское благочиние. – Режим доступа: <http://www.blagobor.by/blagochinie/history>. – Дата доступа: 04.04.2018.

4. Медельцов, А. Улицы Борисова в старых названиях / А. Медельцов // Борисовское благочиние. – Режим доступа: <http://www.blagobor.by/borisov/history/street>. – Дата доступа: 04.04.2018.

5. Н. К. Заметки о г. Борисове и его уезде / Н. К. // Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства на 1868 г. – СПб., 1868. – С. 88–102.

6. Татищев, В. Н. История Российская : в 3 т. / В. Н. Татищев. – М. : АСТ, 2003. – Т. 2. – 723 с. – (Классическая мысль).

7. Тышкевич, К. О древних камнях – памятниках Западной Руси и Подляхии / К. Тышкевич // Древности. Археологический вестник, издаваемый Московским археологическим обществом. – М., 1868. – Т. I.

8. Хусаинова, А. Собор в Борисове [Электронный ресурс] / А. Хусаинова, И. Логис. – Режим доступа: <http://www.palchevskiy.by/voskresenskiy-sobor-v-borisove.html>. – Дата доступа: 04.04.2018.

9. Чантурия, В. А. Борисов / В. А. Чантурия, Ю. В. Чантурия // Памятники и памятные места Беларуси / В. А. Чантурия, Ю. В. Чантурия. – Минск, 2015. – С. 130–134.

10. Шпилевский, П. М. Борисов / П. М. Шпилевский // Путешествие по Полесью и белорусскому краю. – Минск, 2016. – С. 193–236.

11. Tyszkiewicz, E. Opisanie powiatu Borysowskiego : pod względem statystycznym, geognostycznym, historycznym, gospodarczym, przemysłowo-handlowym i lekarskim : z dodaniem wiadomości : o obyczajach, spiewach, przysłowiach i ubiorach ludu, gusłach, zabobonach i t. d. / Eustachy Tyszkiewicz. – Wilno : Druk. Ant. Marcinowskiego, 1847. – 510 pag. varia, [3] k. tabl. : il.

Иллюстрации

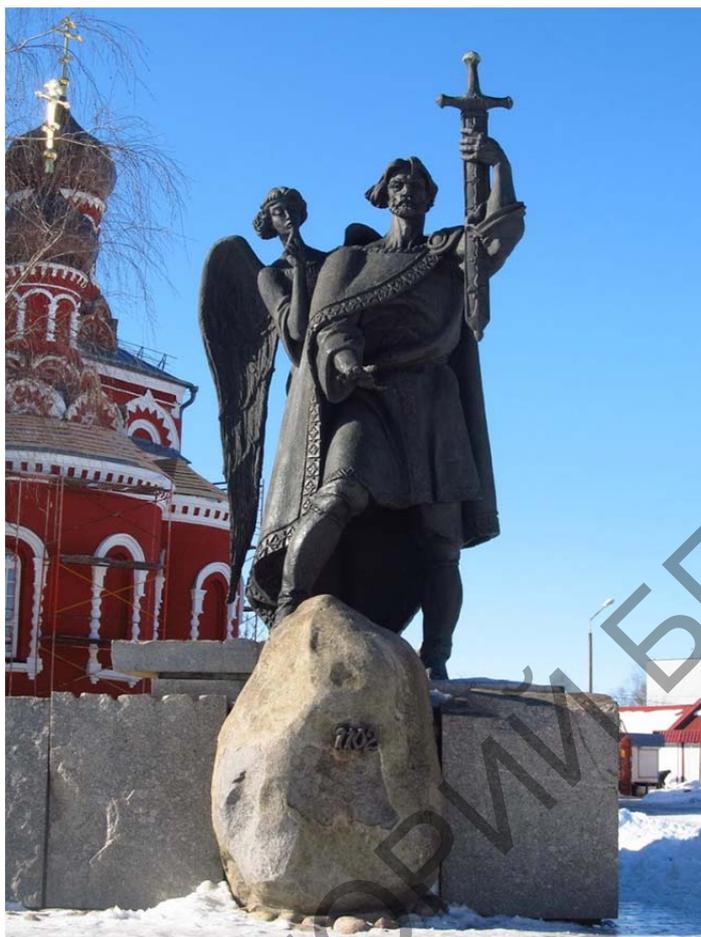

Рис. 1. Памятник князю Борису

Один из Борисовых камней. В центре проф. И.А. Шляпкин. Фото И.Ф. Чистякова, 1896 г.
«[С] [ХС] НИКА. Г[оспод]и, по[м]ози рабу своему Борису»

Рис. 2. Борисов камень

Рис. 3. Герб г. Борисова

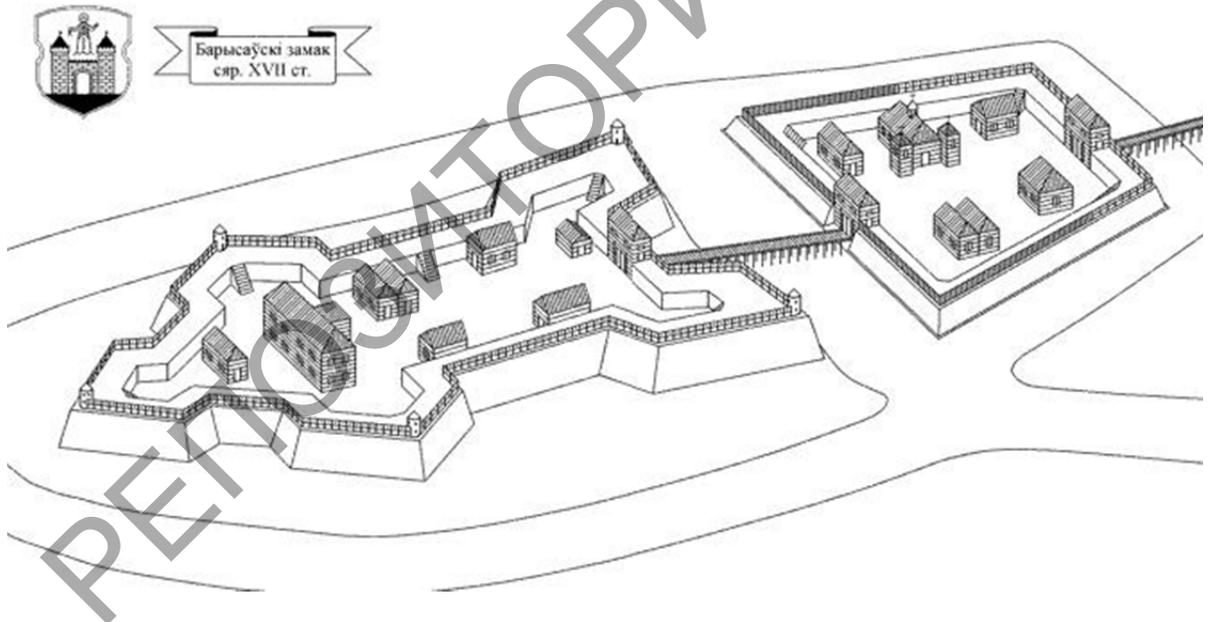

Рис. 4. Борисовский замок

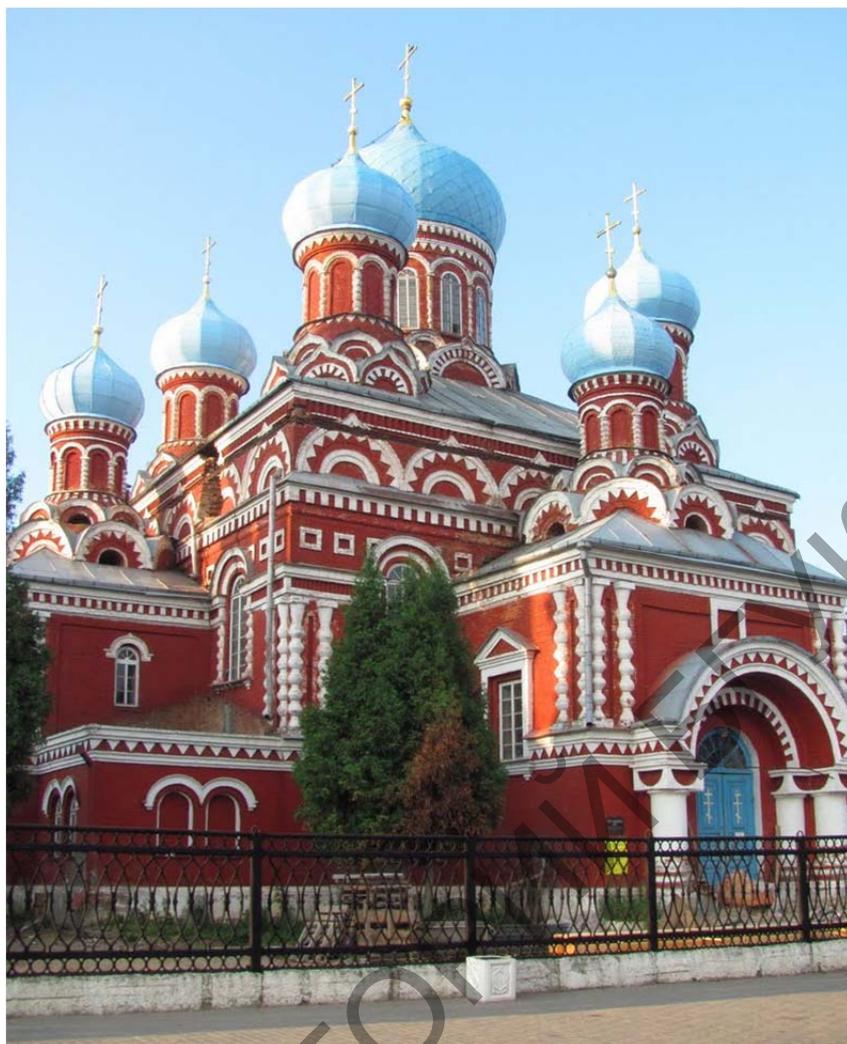

Рис. 5. Свято-Воскресенский кафедральный собор

Рис. 6. Шуховская башня в Борисове

Рис. 7. Шуховская башня в д. Звенячи, Витебская обл.

Рис. 8. Центральная площадь Борисова

Рис. 9. Привокзальная площадь Борисова (вверху)
и Привокзальная площадь Минска (внизу)

Рис. 10. Памятный знак «Батареи»

Рис. 11. Памятный знак на Березине в д. Студенка, установленный на средства И. Х. Колодеева 26 (14) ноября 1901 г. Снесен в 1962 г. Восстановлен в 2002 г.

Рис. 12. Михаил Иероним Радзивилл
и его супруга Елена Пшездецкая

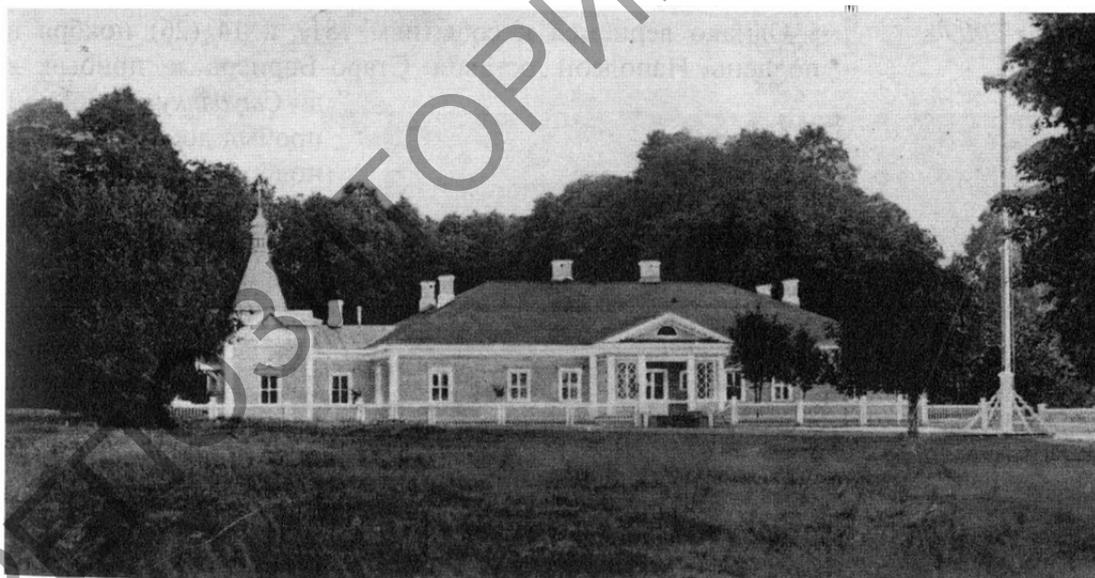

Рис. 13. Домик Наполеона. Открытка. 1910-е гг.